

УДК 343.2

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Александр Александрович Лихолетов

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, a.likholetov@mail.ru

Аннотация. Среди мер уголовно-правового характера следует признать судебный штраф, нашедший отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации в 2016 г. Изменения, внесенные в разделы IV и VI уголовного закона, детерминировали серьезную полемику, развернувшуюся в научной среде, разделив ученых на два противоборствующих лагеря — сторонников и противников существования положений о судебном штрафе. Кроме того, любая законодательная новелла вызывает не только активную дискуссию, но и нередко приводит к возникновению сложностей правоприменительного характера. В данной статье на основе комплексного изучения устоявшихся позиций ученых и результатов анализа применения положений о судебном штрафе при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях в сфере специальных видов предпринимательской деятельности акцентируется внимание на существующих проблемах и формулируются отдельные предложения по их устранению путем внесения изменений в ст. 104⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также формирования единообразной судебной практики принятия решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, совокупность преступлений, судебный штраф, уголовная ответственность

Для цитирования: Лихолетов А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретические и прикладные проблемы (на примере преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 34—40.

**RELEASE FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY
WITH IMPOSING A JUDICIAL FINE:
THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMES RELATED TO IMPLEMENTING
SPECIAL TYPES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY)**

Alexandr Alexandrovich Likholetov

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, a.likholetov@mail.ru

Abstract. A judicial fine to be fixed in the Criminal Code of the Russian Federation in 2016 should be considered an innovation among the measures of a criminal and legal nature. The changes made into Sections IV and VI of the Criminal Law determined a serious controversy that unfolded in the scientific community and divided the scientists into two opposing points of view, i. e. supporters and opponents of existence of provisions related to a judicial fine. In addition, any legislative innovation not only causes active discussion but also often leads to emergence of difficulties of a law enforcement nature. Based on the comprehensive study of the established positions of the scientists and the results of the analysis of applying the provisions on a judicial fine while trying criminal cases on the crimes related to special types of entrepreneurial activity by the courts, the author of the given article focuses on existing problems. The author also formulates certain proposals to eliminate the mentioned problems by amending Art. 1045 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as to

form a uniform judicial practice to make decisions related to release from criminal responsibility with imposing a judicial fine.

Keywords: other criminal and legal measures, release from criminal responsibility, crimes related to special types of entrepreneurial activity, aggregate of crimes, a judicial fine, criminal responsibility

For citation: Likholetov A. A. Release from criminal responsibility with imposing a judicial fine: theoretical and applied problems (on the example of the crimes related to implementing special types of entrepreneurial activity). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 34—40, 2025. (In Russ.).

Анализ существующих в науке позиций относительно обоснованности дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) положениями о судебном штрафе представлен двумя основными кардинально противоположными позициями — сторонников и противников подобного законодательного шага. Не углубляясь в непрекращающуюся дискуссию, необходимо согласиться с исследователями, отметившими ряд недостатков совокупности принятых норм, но в целом поддержавших появление нового уголовно-правового явления.

Представляется, что внесенные изменения позволят снизить нагрузку на судебную систему и уменьшить число осужденных при одновременной реализации карательной функции государства, имеющей явную финансовую направленность в отношении лица, совершившего преступление. Вместе с тем, как справедливо отмечает Н. А. Егорова, появление судебного штрафа, помимо прочего, свидетельствует еще и о неэффективности применяемых властью и обществом мер по предупреждению преступности [1, с. 164].

Изучение теоретических воззрений относительно рассматриваемой меры уголовно-правового характера позволило прийти к выводу о наличии ряда сложностей теоретического и практического плана. Так, учеными обращено внимание на отсутствие законодательных предписаний и единообразной судебной практики по вопросу о нижнем пределе судебного штрафа. В частности, З. Б. Соктоев считает необходимым привести к единому значению минимальный размер данной меры уголовно-правового характера и наказания в виде штрафа [2, с. 91].

Однако уравнивание размеров наказания и судебного штрафа сложно признать оправданным в связи с неоднородностью их юридической сущности. Штраф, являясь мерой государственного принуждения за совершенное преступление, служит конкретно определенным целям: восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений.

Применение судебного штрафа при освобождении от ответственности, несмотря на очевидное отрицательное отношение со стороны власти к совершенному деянию, представляет собой проявление гуманизма к преступнику, не приводит к возникновению судимости и не выступает средством достижения целей, перечисленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Следует отметить, что отсутствие легального закрепления целей судебного штрафа приводит к некоторым сложностям в понимании его правовой природы. Л. В. Лобанова, отмечая отсутствие четко определенного законодателем основания для применения положений в ст. 76² УК РФ, указывает и на то, что нормотворцем также не определены цели применения анализируемой меры уголовно-правового характера [3, с. 18], что приводит к возникновению определенных сложностей при решении вопроса об освобождении от ответственности на практике.

Несоразмерность верхних границ штрафа, предусмотренного ст. 46 УК РФ, и судебного штрафа ставит вопрос о наличии логического основания для приведения к единству их нижних пределов [1, с. 162].

Таким образом, судебный штраф является менее строгим проявлением отношения государства к совершенному преступлению по сравнению с наказанием в виде штрафа, что свидетельствует о невозможности приведения их нижних границ к единому значению. Указанный тезис подтверждается и позицией Пленума Верховного Суда России, согласно которой «правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются»¹.

Изучение практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

по делам о преступлениях в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности также позволило выявить отсутствие единообразия применения судами соответствующих предписаний разделов IV и VI УК РФ.

Преступлениями в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности следует считать виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, посягающие на общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением отдельных видов предпринимательства на основании полученного в соответствии с действующим законодательством специального разрешения или лицензии, как на основной объект.

В настоящее время к указанным деяниям можно отнести следующие составы преступлений в сфере экономической деятельности: ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр», ст. 171³ «Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства», ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» УК РФ. Вместе с тем незаконное предпринимательство до недавнего времени¹ в приведенном перечне выступало в качестве общей нормы по отношению к остальным преступлениям и относится к рассматриваемой группе в случаях осуществления предпринимательской деятельности без лицензии [4, с. 24]. Кроме того, нами отстаивается положение, согласно которому к преступлениям в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности необходимо относить деяния, ответственность за которые установлена в ст. 235 и 235¹ УК РФ (см. подробнее: [5, с. 28—31]). Стоит обратить внимание на то, что указанный перечень является открытым и может быть дополнен в случае внесения изменений в уголовное законодательство.

В рамках правоприменительной деятельности при установлении нижней границы судебного

штрафа при освобождении от ответственности лиц, совершивших преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, суды определяют его в пределах минимального размера штрафа — 5 000 рублей. Изучение судебной практики при этом показало, что рассматриваемая мера уголовно-правового характера применяется в 80,5 % случаев принятия решений об освобождении от уголовной ответственности² (табл.).

Вместе с тем встречаются решения, в которых объем выплаты определяется ниже суммы в 5 000 рублей. Так, при рассмотрении уголовного дела, возбужденного в отношении Ф. по факту незаконной розничной продажи спиртосодержащей пищевой продукции в количестве двух бутылок объемом 0,5 дм³ и 0,25 дм³ за 30 рублей, судом назначен судебный штраф в 1 500 рублей, при определении размера которого были учтены тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденной, а также возможность получения ею заработной платы и иного дохода³.

Изложенное позволяет резюмировать, что нижний предел судебного штрафа целесообразно закрепить законодательно. В данном случае необходимо разделить позицию Л. А. Абашиной, Г. Л. Минакова, которые, анализируя закрепленную в ст. 104⁵ УК РФ верхнюю границу этой меры уголовно-правового характера, полагают, что ее минимальный размер тоже необходимо уменьшить наполовину от нижнего предела наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, а при его отсутствии ограничить суммой в 2 500 рублей [6, с. 271].

² В целях изучения практики применения судами положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа нами сплошным методом изучено 415 судебных решений, вынесенных в период с 01.01.2017 по 01.10.2024 по результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, размещенных в свободном доступе на сайтах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (<https://sudrf.ru/>), «СудАкт» (<http://sudact.ru/>), «Судпрактика» (<https://sud-praktika.ru/>) и «Актофакт» (<https://actofact.ru/>).

³ Постановление Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 26 октября 2023 г. по делу № 1-311/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹ Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ в ст. 171 УК РФ были внесены существенные изменения, декриминализировавшие формы незаконного предпринимательства, сопряженные с извлечением дохода в крупном (особо крупном) размере.

Предельные значения размеров судебного штрафа, назначаемого по делам о преступлениях в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности

Квалификация	Величина судебного штрафа (руб.)			
	Основной состав		Квалифицированный состав	
	min размер	max размер	min размер	max размер
ст. 171 УК РФ	5 000	140 000	15 000	250 000
ст. 171 ² УК РФ	20 000	260 000	5 000	500 000
ст. 171 ³ УК РФ	10 000	300 000	35 000	300 000
ст. 171 ⁴ УК РФ	3 000	35 000		
ст. 172 УК РФ	30 000	200 000		
ст. 235 УК РФ	10 000	20 000	–	–
ст. 235 ¹ УК РФ	10 000	–	50 000	80 000

Таким образом, в ст. 104⁵ УК РФ предлагается закрепить положения о нижнем пределе судебного штрафа, который должен быть не менее половины минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а в случае отсутствия такого наказания в санкции статьи его размер не может быть менее 2 500 рублей.

Не нашла своего решения проблема, связанная с особенностями применения предписаний об освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа в случае совокупности преступлений. Изучение правоприменительной практики по анализируемой категории преступлений позволяет констатировать, что суды определяют окончательный размер рассматриваемой меры уголовно-правового характера следующими способами.

1. Определением единой суммы судебного штрафа за все эпизоды преступной деятельности.

Так, Галичский районный суд Костромской области, решая вопрос об освобождении от ответственности в связи с назначением судебного штрафа в отношении Х., обвиняемой по ч. 1 ст. 165 и п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, установил его в размере 50 000 рублей за оба преступления¹. Представляется, что такой способ нарушает правила индивидуального подхода к определению объема выплат при при-

менении данной меры, установленные ст. 104⁵ УК РФ, и, как указывают исследователи, диссонирует с принципом справедливости уголовного закона [7, с. 113].

2. Определением размера судебного штрафа за каждое деяние самостоятельно.

Белорецким межрайонным судом Республики Башкортостан в отношении Ф., обвиняемого по ч. 1 ст. 171, ч. 5 ст. 174¹ УК РФ, размер судебного штрафа определен отдельно по каждому преступлению: за первый эпизод в сумме 25 000 рублей, за второй — 15 000 рублей².

Представленный способ определения объема денежных средств, подлежащих выплате при освобождении от уголовной ответственности, видится более удачным, ввиду того что он способствует выполнению требований об индивидуальном подходе при определении размера судебного штрафа с учетом тяжести совершенного преступления, а также сводит к минимуму проблемы, связанные с отменой данной меры по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, и привлечением к ответственности в случаях его уплаты за одно из деяний, образующих совокупность.

В теории отмечают еще один вариант определения размера штрафа по делам о нескольких преступлениях, совершенных одним лицом, который представляет собой правило поглощения

¹ Постановление Галичского районного суда Костромской области от 15 июля 2019 г. по делу № 1-89/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.11.2024).

² Постановление Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 6 марта 2019 г. по делу № 1-145/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.11.2024).

менее строгого наказания более строгим либо частичного или полного их сложения, содержащееся в ч. 2 ст. 69 УК РФ [8, с. 19]. Такой подход сложно признать допустимым, поскольку, как отмечалось выше, Пленум Верховного Суда России указал на недопустимость применения положений о назначении наказания к ситуациям освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа. Более того, подобная практика идет вразрез с догматом о запрете применения уголовного закона по аналогии, составляющего принцип законности, закрепленный ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Таким образом, в случае освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по делам о преступлениях, совершенных в совокупности, размер данной меры уголовно-правового характера и сроки ее исполнения необходимо определять по каждому деянию, образующему совокупность, самостоятельно. Указанное положение необходимо закрепить законодательно.

Существенные проблемы порождает отсутствие единообразия в правоприменительной практике относительно решения вопроса о возможности назначения судебного штрафа за деяния, составы которых относятся к формальным. Причины возникновения указанной сложности кроются в легально закрепленном требовании о возмещении ущерба или заглаживании причиненного общественно опасным посягательством вреда иным образом в качестве условия освобождения от ответственности.

Необходимо подчеркнуть также наличие вопросов при определении размера и содержания ущерба от преступлений, посягающих на отдельные общественные отношения и характеризующиеся отсутствием потерпевшего (преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности и т. п.). В науке отмечается наличие у правоприменителя полярных позиций по данной проблеме: от отрицания оснований освобождения от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ в подобных ситуациях до применения положений о судебном штрафе даже при отсутствии возможности установления размера ущерба [9, с. 141—144].

Следует согласиться с точкой зрения ученых, утверждающих, что действие ст. 76² УК РФ распространяется и на деяния с формальным составом ввиду отсутствия в уголовном законодательстве каких-либо запретов и ограничений по данному поводу. Подобной позиции придерживается и правоприменитель.

Так, Абаканский городской суд Республики Хакасия, принимая решение об освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа за незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в описательно-мотивировочной части постановления указал, что «отсутствие потерпевшего по уголовному делу и ненаступление вредных последствий от совершенного деяния, имеющего формальный состав преступления, не является безусловным препятствием к прекращению уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25¹ УПК РФ и ст. 76² УК РФ»¹.

В последующем такой подход был поддержан Верховным Судом России, дополнительно указавшим, что совершение преступления с формальным составом не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения, а содержание действий, направленных на его заглаживание и свидетельствующих о снижении степени общественной опасности посягательства и нейтрализации его вредных последствий, не может быть идентичным в разных ситуациях, а устанавливается с учетом особенностей конкретного деяния².

Таким образом, отсутствие потерпевшего или вредных последствий совершенного преступления, имеющего формальный состав, не является безусловным препятствием к освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. В таких ситуациях правоприменителю необходимо в каждом случае устанавливать, в чем конкретно выразилось возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного деянием со стороны лица, его совершившего.

Безусловно, в настоящей статье освещена лишь малая часть проблем теоретического и практического характера, возникающих при применении положений о судебном штрафе, и рассматриваемая тема требует дальнейшей научной разработки. Однако следует подчеркнуть актуальность тезиса Н. А. Лопашенко, согласно которому «исследова-

¹ Постановление Абаканского городского суда Республика Хакасия от 06.05.2019 по делу № 1-564/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 30.11.2024).

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ния с устоявшимися результатами рано или поздно воплощаются в правовые нормы через уголовное законодательство» [10, с. 48], и это позволяет допускать мысль о том, что нормотворцем когда-

нибудь будут приняты меры, направленные на минимизацию существующих в правоприменительной деятельности сложностей.

1. Егорова Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительные аспекты // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 158—166.

2. Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90—94.

3. Лобанова Л. В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний // Legal Concept = Правовая парадигма. 2017. № 3. С. 14—20.

4. Лихолетов А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности: монография / под ред. д-ра юрид. наук, доц. Н. А. Егоровой. Москва: Юрлитинформ, 2020. 288 с.

5. Лихолетов А. А. Пути совершенствования уголовной ответственности за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 28—31.

6. Абашина Л. А., Минаков Г. Л. Судебный штраф — новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 2. С. 266—274.

7. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106—114.

8. Красуцких Л. В., Беляева И. М. Некоторые проблемы применения судебного штрафа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 2. С. 17—22.

9. Скрипченко Н. Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. № 2. С. 139—147.

10. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 339 с.

1. Yegorova N. A. New type of release from criminal responsibility: theoretical, legislative and law enforcement aspects. Russian journal of legal research, 158—166, 2017. (In Russ).

2. Soktoev Z. B. Problems of applying the norms on judicial fine. Criminal law, 90—94, 2017. (In Russ).

3. Lobanova L. V. Legal nature of judicial fine and prospects of large-scale decriminalization of criminal acts. Legal concept = Pravovaya paradigma, 14—20, 2017. (In Russ).

4. Likholetov A. A. Criminal and legal characteristics and problems of qualification of crimes related to special types of entrepreneurial activity. Monograph. Ed. by doctor of juridical sciences, docent N. A. Yegorova. Moscow: Yurлитinform; 2020: 288. (In Russ).

5. Likholetov A. A. Ways to improve criminal responsibility for illegal production of medicines and medical devices. Russian justice, 28—31, 2017. (In Russ).

6. Abashina L. A., Minakov G. L. Judicial fine is said to be a new different measure of a criminal and legal nature. All-Russian criminological journal, 266—274, 2018. (In Russ).

7. Skripchenko N. Yu. Judicial fine: problems of implementing legislative innovations. Journal of Russian law, 106—114, 2017. (In Russ).

8. Krasutskikh L. V., Belyayeva I. M. Some problems of applying a judicial fine. Journal of the South Ural State University. Series "Law", 17—22, 2022. (In Russ).

9. Skripchenko N. Yu. Release from criminal responsibility related to imposing a judicial fine: legislative regulation and practice of applying. Legal concept = Pravovaya paradigma, 139—147, 2018. (In Russ).

10. Lopashenko N. A. Fundamentals of criminal and legal impact: criminal law, criminal statute, criminal and legal policy. Monograph. Saint Petersburg: Press legal center; 2004: 339. (In Russ).

Лихолетов Александр Александрович,
профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
a.likholetov@mail.ru

Likholetov Alexandr Alexandrovich,
professor at the department of criminal law
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
a.likholetov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 01.12.2024; approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 14.02.2025.

* * *